

18+

Альфира Ткаченко
А жизнь продолжается...

сборник рассказов и повестей

Альфира Ткаченко
А жизнь продолжается...

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Ткаченко А. Ф.

А жизнь продолжается... / А. Ф. Ткаченко — «ЛитРес:
Самиздат», 2011

А жизнь продолжается... Автор решил назвать эту книгу именно так, потому, что в ней вы узнаете о судьбах многих своих сверстников и людей не молодого возраста. Почему надо было подарить белую розу работникам ОАО "Усольехипрома"? Наша жизнь, это постоянные шипы. Решение вопросов в бизнесе всегда сложны. А жизнь молодых девчонок течёт своим чередом. Что будет с ОАО "Усольехимпромом" через несколько лет и как сложится судьба работников организации.

предисловие

Белая роза... Что она означает? Белый цвет – здоровье, любовь и счастье.

Кого ждет счастье, а кого любовь...

Молодые женщины вошли в кабинет и включили свет. Раздался звонок телефона:

– Да... Слушаю. О! Вы так рано? Что случилось? Ну, что вы Борис Михайлович, мы вам всегда рады. Да отправим хлор, как обещали. А, да... А, вы нам отправите икру? – она зажала трубку и повернулась ко мне: «Сколько?»: – Да, да... Ну, девчонки просят по десять банок. А деньги мы сразу вам переведем. Альфира отправит.

Ирина положила трубку и пошла, раздеваться к шкафу.

– Ну, что, девчонки. Икру мы к празднику дождемся. Ещё бы рыбки... Да, ладно. Кого-нибудь попросим. Ты, Альфира, позвони на Сахалин. Может быть, они нам купят?

– Да, ладно. Позвоню.

Вдруг включился селектор, и начальник спокойным голосом проговорил:

–Ирина Николаевна, зайдите ко мне.

– Ир, иди, папик зовет.

Ирина вышла (Ирина, это руководитель нашей группы два, которая занимается контролем поставок продукции второго завода Химпрома).

– А зачем он ее позвал? – спрашиваю я у второй женщины, – Что-то случилось что ли?

– Кто его знает. Вчера все было спокойно. Может по хлору? Ведь цистерны стоят уже несколько дней.

– А куда их девать? Москва опять молчит. Уже всех обзвонили. Саянск не берет. У них все пути заняты. Мож...

Тут вошла Ирина и сказала:

– Все. Всем конец. Папик сердитый. Его сегодня подняли, видите ли в семь утра. А нам что? В Ванино контейнер загрузил. Есть пострадавшие. Что будет?

– Они же должны были сообщить на производство. А почему нам? Ну, я понимаю, что телеграмма пришла... Ладно, сейчас Петровичу позвоню, скажу, что у них произошло.

Телефон был занят еще несколько минут. Начальник бесновался, уже несколько раз заглянул в кабинет. Ирина спокойно созванивалась с кладовщиками.

– О, Сашка. Что у вас опять произошло? Наш начальник сегодня злой. Ему позвонили рано утром, что контейнер газит в Ванино. Есть пострадавшие.

– Да, знаем уже. А вы-то, что так беспокоитесь? Не вам же решать это. У меня баллоны лежат. Когда отгрузка? Сколько мне их держать еще? Ты, Альфира, давай быстрее нам накладные. Вчера отгрузили несколько контейнеров. А почему только трехтонники были? Пятитонников нет, что ли? Чем больше отгрузим, тем быстрее освободим площадку.

– Ладно, сейчас посмотрю, куда еще надо хлор. Пусть ваш начальник сообщит нашему о решении про Ванино.

Я положила трубку и начала рассматривать экран монитора, где у меня была открыта сводка по поставкам хлора.

– Так... Ну, сейчас ещё накладные до оформлю и отправлю в цех. Лен... – кричу в коридор экспедитору, – Ты подожди, я сейчас тебе дам ещё накладных на визу.

– Давай быстрее. А что, вчера не могла заготовить? Вы же знаете, как наша гримза следит за всем. Опять мне не приятности будут, что поздно отвезла документы. А мне еще в цех надо. Ирк, ты, где такие блузки берешь. Опять новая?

– Да. Нам, молодым и красивым надо быть на высоте. Но увидела. Тамарка каждый день туфли меняет, вы не видите. А я надела новую, сразу видят.

– На. Накладные надо потом в цех, срочно.

– Ну, как у тебя с мужем? Пропал? И приставы молчат?

– Да, так...

Весеннее настроение

– Ты зачем ко мне пришла? – спросил её начальник отдела.

Она пожала плечами и отвернулась. За окном светило солнце. Воробьи чирикали так, что казалось, заглушили своим пением звон трамваев.

– Вы же обещали мне, что, когда я вернусь из командировки, то буду заниматься продажами продукцией другого завода. А вы молчите вот уже две недели. Что мне остаётся делать, как самой подойти к вам и спросить об этом. А что, Людмила Федоровна ещё будет работать у нас? – спросила Лена, ожидая ответа от начальника отдела. Он сидел и рассматривал договор о поставке на каустик.

– Ты вот просишь себе это место, а сама даже не знаешь, что такое товарная наценка. Как ты себе представляешь работу с этим производством? Ведь это товары широкого потребления. Своя специфика работы. Надо и прайс-лист рассчитывать, и логистику склада, и формировать договор с покупателем. А на производстве снимать остатки. Как ты будешь производить снятие остатков по белизне? – начальник посмотрел на нее.

Лена стояла и говорила о каких-то товарных накладных, сертификатах качества и ещё о чём-то. Воробей сел на карниз и зачирикал уже почти под самым окном у начальника. Он повернулся и посмотрел на него:

– Смотри ты, чирикает как? Весна! Хорошо ему, никаких договоров не надо. Летай себе, где хочешь, ешь тоже, что хочешь. Никаких проверок с Роспотребнадзора. А тут целый день думай, как запрячь цену по приходу с базы и склада. Вчера опять сырьё поступило по заниженной цене? Что-то Людмила Федоровна не несёт мне отчеты по поставкам белизны. Как мы будем рассчитывать затраты на электроэнергию, производство, реализацию? Совсем перестала всех бояться. Как будто у меня с контролёрами договор подписан на недосмотр накладных, на поступление белизны в магазины, – он передёрнул плечами и недовольно посмотрел куда-то поверх экономиста. Его совсем не интересовал её вопрос о переходе на другую группу работы. Но молодая женщина уже все нервы вымотала со своим ведущим специалистом. То она ей неправильно данные в базу вводит, то не так рассчитала договор, цену на поставку персоли и шампуни. Вечно ругань стоит.

А тут ещё весна. Всё цветёт вокруг. Деревья листья распускают, несмотря на дождь, который нет, нет, да пройдёт, и ветер сорвётся с крыш и понесёт пыль по дорогам города.

– Ладно, иди. Я подумаю, что делать с вами. Ты ко мне пригласи Людмилу Федоровну.

Дверь тихонько закрылась, и секретарь Алена еще раз посмотрела на вышедшую, и продолжила печатать какие-то приказы. Лена шла по коридору и молчала. Как ей не хотелось идти на свою группу. За дверью второй группы раздался голос Ирины. Она опять начала устраивать своим группникам испытания на долг родине. Икру ты ей достань, а разговаривать она с ними будет свысока. Видите ли, она у них красавица. Гордая и современная молодая женщина. Как будто мы все дурнушки. Ирина, голубоглазая красавица с длинными ногами. Её вздернутый носик и чувствительные губы очень нравились мужчинам, особенно тем, которые занимали хорошие должности. Она была женщина для любви, но с своим характером, никогда не открывать свои мысли другим. Поэтому никто в отделе не знал, что у нее на уме и всегда остерегались ее. Мимо меня прошла Альфира в санитарную комнату и подошла к окну. Ей настроение испортили с самого утра. Хлор девать некуда. Цистерны стоят уже неделю, заполнили весь парк площадки хлорного производства. «А что она может? Кому только не предлагала. Никто не хочет брать его. Вечно один и тот же ответ, у самих полно этого продукта. А тут еще и хлор в баллонах стал плохо сбываться. И что это на нас на всех навалилось?»

Постояв немного у окна, она пошла в кабинет. Только зашла, как вбежала Тамарка. Ещё одна красавица и, наверное, уже любовница какого-нибудь министра в Москве. Всегда во всем самом модном, при очаровательной причёске и в новых туфлях. А какой аромат её духов, это только можно представить себе. Либо французские, либо еще, какие от знаменитых фирм.

– Ир, а вы уже отправляли телеграммы по предоплатам? Бабкин просит, чтобы мы занялись ими сейчас же. Вышло новое решение на Совете директоров, чтобы мы запросили все предприятия по ведущим продуктам по оплатам. Кто сколько сможет перевести сейчас нам.

– Думаю. Тебе то, конечно, надо писать, а вот как Ольга – будет это делать. Метилку или трихлорсилан тоже включили, что ли в список? Карбид, понятно. Она опять пришла поздно?

– Да. Потом решим, что делать с нею. Конечно, ей тоже надо писать. Бабкин и так нервничает, когда с серым лицом приходит к нему. Уж устала слушать его. Да и Райска тоже не молчит. Боже мой! Придумывают нам работу, как будто мы сидим и ногти красим. Я уже устала. А Ольгу он пока не будет увольнять. Обойдется замечанием. Кем ее заменять-то?

– Ну, и досталось тебе. У нас еще с хлором проблемы. Цистерны почти всю площадку заняли. Баллоны никто не берет. План за первый квартал выполнили. Альфира, посмотри, сколько договоров мы заключили, и сверь еще раз с планом поставок. Может быть, поднять старые связи. Вдруг еще кто-то не заключил с нами договор. И кто теперь будет его брать? Цена высокая. Денег почти не у кого нет. Что – то будет...

– Ты в Москву звонила, в Союзглавхим? Что тебе Марина говорит. Мне трихлорсилан тоже девать некуда. Все мне надо. Ладно, я пошла к себе.

Тамарка вышла, и мы опять уткнулись в мониторы. Много говорить нельзя. К чему. Попасть бабам на язык, это такие сплетни разойдутся вплоть до цехов, рад не будешь. Тамарка-то блатная. Её в Министерстве заставят вернуть на старое место. А мы молчим. Ирина повернулась ко мне:

– Ну, нашла в старых папках, кто мог бы еще взять хлор, хоть в цистернах, хоть в баллонах? Ты в Волгоград позвони. Они когда-то брали хлор.

– Сейчас закажу на десять московского. Ты думаешь, они возьмут? Вера Петровна тоже пока никакого ответа не даёт. Я ей, когда еще телеграмму отправила. Она молчит. Её тоже надо заказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.